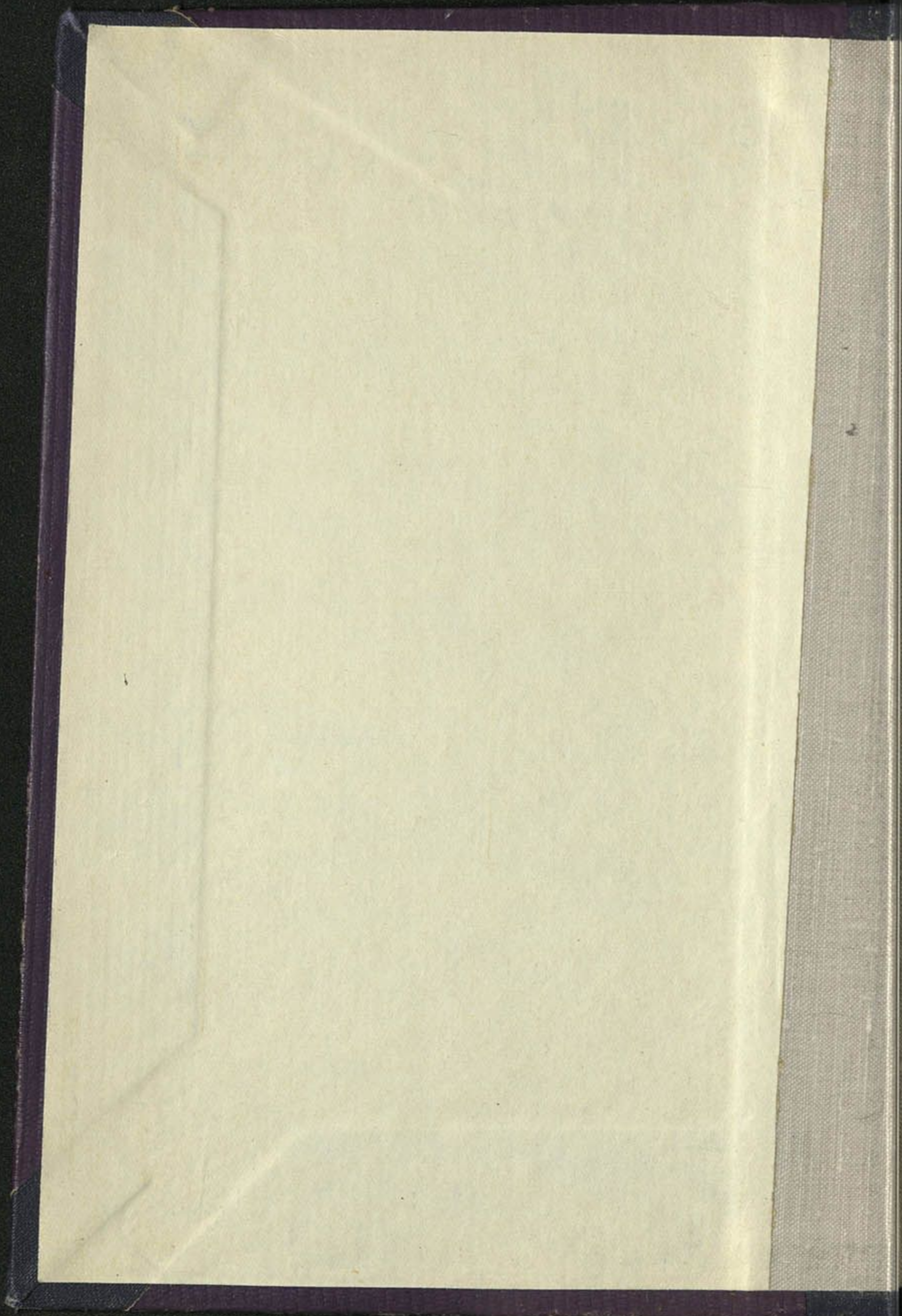
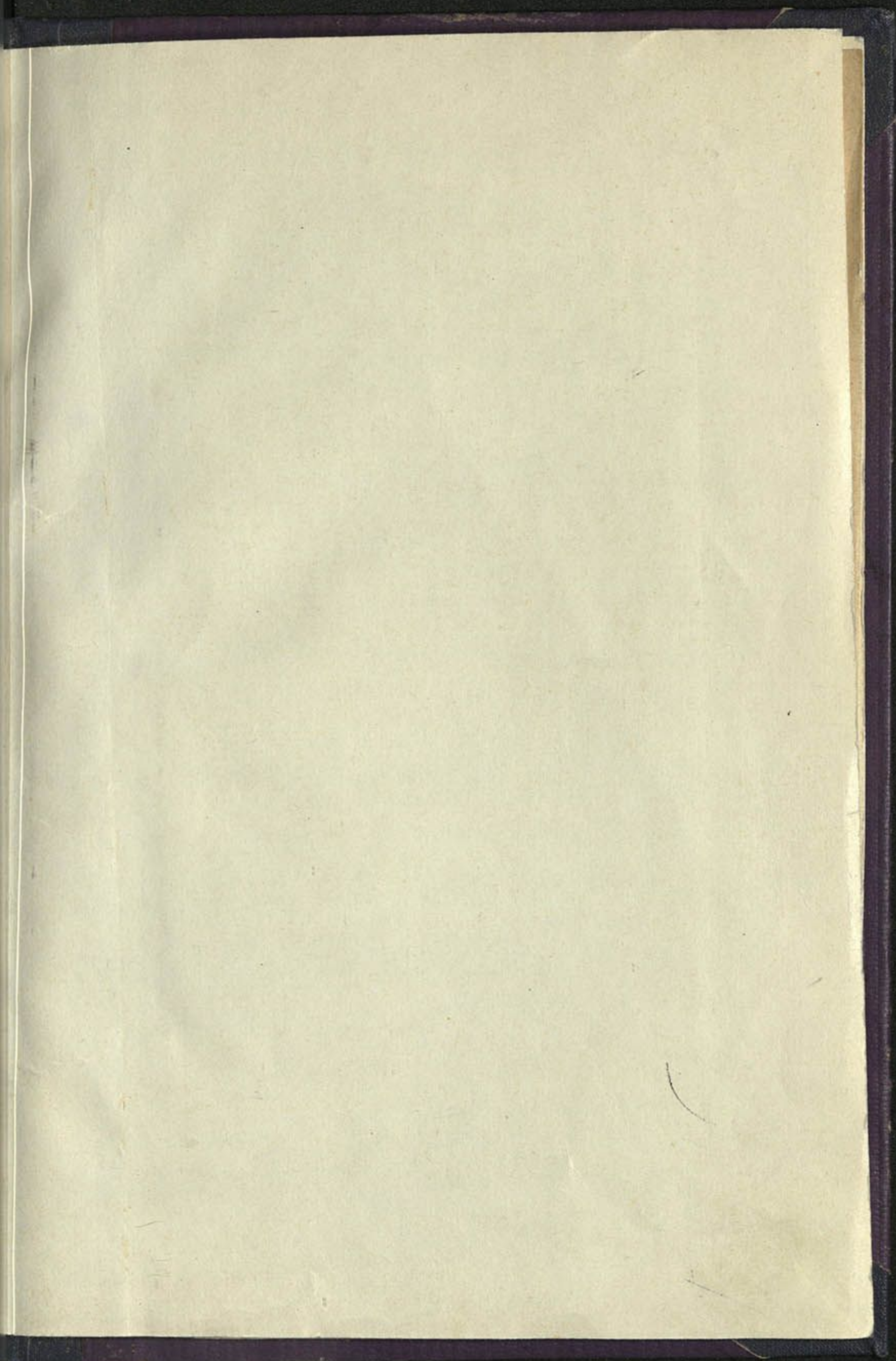

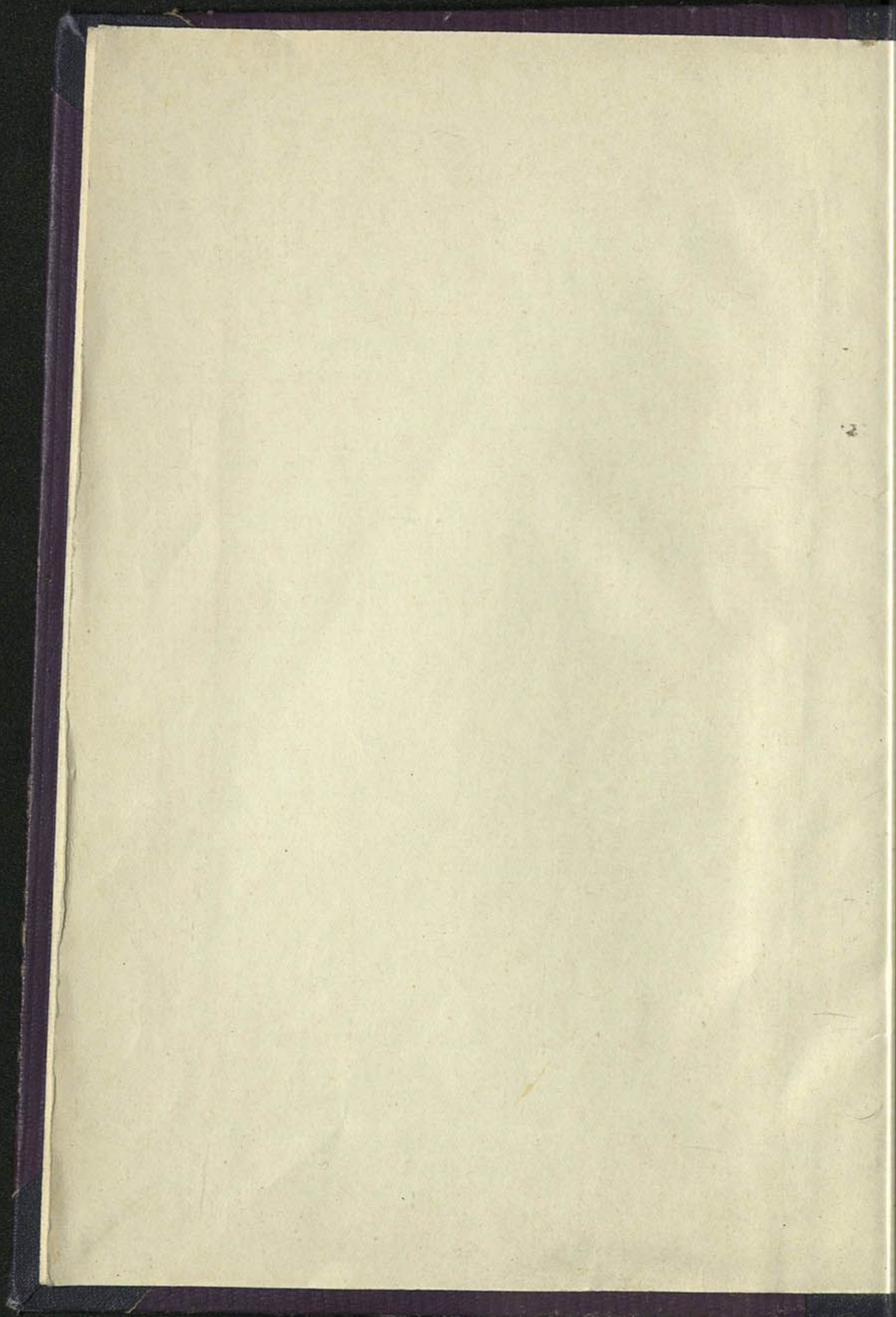
Ба 2705

Поселянин Е.

Ефросинья, Полоцкая
княжна.

ба 2706

Господин, Е.

Бел. Е. Господин
1994 г.

Евросейский, Гамодская
книжки.

отг. отрис из мс. " Огуба
христианства " 1910. Дарилс

Бел. Е. Господин

Ив. 1955 г.

Типографія «К. Бяргіцельдэ», Петроградъ, Вас. Остр., 8-я лінія, № 1.

Мерзлая

Да, мерзлая на глубину

(укажите
глубину)

На мерзлую

Талая

Нѣтъ, вся талая

На талую

Промерзшая до глубины

(укажите
глубину)

Нѣтъ

Да

1) Поврежденіе прочныхъ каменныхъ сооружений. 2) Перемѣщенія главнаго русла значительныхъ рѣкъ. 3) Размывъ желѣзнодорожныхъ насыпей. Разрушеніе охранныхъ валовъ. 4) Разрушеніе и сносъ деревянныхъ построекъ, столпныхъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. 5) Перемѣщенія русла протоковъ, ручьевъ; оползни. Размывъ шоссеиныхъ дорогъ. 6) Размывъ береговъ, угрожающихъ селеніямъ. Сносъ домовъ на низкихъ мѣстахъ. 7) Сносъ деревянныхъ мостовъ, плотинъ и мельницъ. Сносъ пахотной земли. 8) Человѣческія жертвы. 9) Гибель домашнихъ животныхъ. 10) Образованіе новыхъ болѣшихъ мелей. Занесеніе луговъ иломъ и пескомъ. 11) Размывъ болѣшихъ грунтовыхъ дорогъ. Сильный ростъ овраговъ. 12) Незначительныя поврежденія, не выходящія изъ обычныхъ предѣловъ. 13) Поврежденія, здѣсь не упомянуты, на которыя Вы хотѣли бы обратить вниманіе, опишите на оборотѣ этого листа. 14) Никакихъ поврежденій.

БА 2705

Отдыхъ
Христіанина

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ПОПУЛЯРНО-БОГОСЛОВСКИЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

Апрѣль X г. ИЗДАНІЯ. 1910 г.

Содержаніе.

Подъ сѣнью вѣры. Стихотворенія <i>А. Коринфскаго</i>	483
Пасхальный благовѣстъ. Эскизъ <i>Б. Никонова</i>	487
Свѣтлая Пасха. <i>К. Б.</i>	506
Евфросинія, Полотская княжна. <i>Е. Поселянина</i>	509
Хихули... Разсказъ изъ быта сектантовъ <i>А. А. Клавина</i>	522
Воскресеніе и жизнь. <i>К. Б.</i>	531
Празднованіе радостнаго дня. Пасха среди прокаженныхъ. Пасха у Хернхутеровъ	535
И не узнали Его <i>К. Б.</i>	547
Клирошанка. Очеркъ <i>Р. Устьмедведицкаго</i>	549
Пасхальное Евангеліе. <i>К. Б.</i>	562
Церковное обозрѣніе. Недѣля православія въ Москвѣ. Кто такіе отлученные отъ Церкви „братцы“? Дѣйствитель- ность мѣры „анаематствованія“ въ наше время. Мнѣ- нія печати. Анаема на Руси прежде и теперь. Современ- ная задача пастырства. Съѣздъ дѣятелей по обще- ственному призрѣнію и частной благотворительности. Краткій очеркъ развитія благотворительности среди христіанскихъ народовъ Запада. Эльберфельдская си- стема. Историческая справка о „нищелюбіи“ въ Россіи. Выгодные результаты съѣзда. Положеніе Церкви. Пер- спективы благотворительности въ будущемъ. По поводу увольненія отъ должности 5 старость преосвященнымъ Туркестанскимъ. Положеніе церковныхъ старость при современномъ состояніи приходоѡ. Разъясненіе „Церк. Вѣстника“ и „Письмо церковнаго старосты“. Современ- ная налоговая тягота, какъ источникъ конфликтовъ. Пробужденіе „соборныхъ“ мотивовъ. Притча о „новомъ винѣ“. Признаки близости церковной зари	566
Философія <i>М. Гюйо</i> . (По поводу русскаго перевода его сочи- неній). (Окончаніе). <i>М. Таръева</i>	592
Въ странѣ черныхъ христіанъ. Очеркъ <i>К. С. Звягина</i>	616

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное
приложеніе къ журналу „Вѣрба“.

Евфросинія, Полотская княжна.

Е. Поселянинъ.

I.

По Западной Двинѣ съ ея притоками издавна расселилось значительное славянское племя кривичей. Они занимали нынѣшнія губерніи Витебскую, Минскую, Могилевскую и часть Смоленской. Говорятъ, что населеніе этихъ мѣстъ сохранило въ особой неприкосновенности древній русскій говоръ.

Кривичи были народъ предприимчивый, у нихъ было немало городовъ, среди которыхъ главенствовалъ Полотскъ, находившійся при слияніи Западной Двины съ рѣкой Полотой, откуда и получилъ свое имя.

Полотскъ велъ обширную торговлю, будучи важнымъ узломъ въ торговыхъ сношеніяхъ внутреннихъ русскихъ земель съ нѣмцами и поляками. Полочане хаживали въ далекіе походы. Такъ были они съ Олегомъ подъ Царьградомъ. Въ торговомъ договорѣ Олега съ Греками, Полотскъ, какъ городъ значительный и именитый, стоитъ на четвертомъ мѣстѣ въ перечисленіи русскихъ городовъ.

Княжили въ Полотскѣ князья изъ рода Владиміра Святого. Этотъ удѣлъ Владиміръ далъ сыну своему Изяславу. Изяславъ происходилъ отъ сожительства Владиміра, тогда еще язычника, со взятой имъ въ плѣнъ Полотской княжной Рогнѣдой. Ему-то, прямодушному, безстрашному князю

Изяславу, Владиміръ далъ материнскій его удѣлъ. И Изяславъ, глубоко почитавшій мать, покоилъ, какъ добрый сынъ, ея испытанный многими горами вѣкъ. Изяславъ и Рогнѣда были набожными христіанами, и Рогнѣда приняла иночество съ именемъ Анастасіи.

Уже въ самомъ началѣ одиннадцатаго вѣка лѣтопись упоминаетъ о Полотскомъ епископѣ Минѣ. Главный храмъ Полотскій, соборъ Софіи Премудрости Божіей, соименный главнымъ святылицамъ Кіева и Новгорода, нѣкоторые считаютъ древнѣе Новгородской и Кіевской Софіи.

Въ этомъ-то древнемъ городѣ въ концѣ одиннадцатаго или началѣ двѣнадцатаго вѣка у князя Всеслава Брячиславовича родилась дочь, получившая при рожденіи славянское имя Предиславы.

II.

Тихая, разумная не по годамъ росла княжна Предислава. Бывало, какъ въ праздничные дни раздастся съ многочисленныхъ колоколенъ Полотска призывный благовѣстъ въ церковь, торопить княжна свою няню, чтобы итти изъ терема.

Заглядѣнье, бывало, смотрѣть, какъ чинно стоитъ въ своемъ дорогомъ сарафанчикѣ съ разноцвѣтными лентами, падающими изъ длинной уже косы, княжна Предислава въ храмѣ. Не шелохнется; ничего не видитъ; ушла вся душой въ тѣ святыя слова, что звучатъ изъ алтаря, что разносятся съ клироса. Святыя, таинственныя слова, отъ которыхъ вздрагиваетъ молящаяся толпа, которыя охватываютъ привычнымъ волненіемъ собравшихся въ храмѣ людей.

Стоитъ княжна со взоромъ, ушедшимъ куда

то вдаль, въ другіе высшіе міры.. Стоитъ, во- истину „житейское отложивъ попеченіе“.

Когда служба отойдетъ и народъ станетъ расходиться изъ храма,—нехотя, точно проснувшись отъ сладкаго, чуднаго сна, точно покидая родной домъ для чужбины, выходитъ изъ церкви княжна Предислава.

Странная дѣвочка,—точно двоится она. Точно два существа въ ней. Въ ней живетъ та княжна Предислава, которую рядятъ родители въ дорогія ткани, цвѣтныя ленты, въ ожерелья изъ бурмицкихъ зеренъ; та Предислава, что живетъ въ княжескомъ терему на высококомъ холмѣ надъ Полотой. Эта Предислава растеть, учится, ѣсть и пьетъ въ терему, разсудительно и по малу говоритъ съ родителями, съ сестрой, съ приставленными къ ней женщинами. И вотъ эта Предислава только часть всей княжны.

Есть въ ней еще какая-то безыменная, никому неизвѣстная, отложившаяся отъ міра, другая. И, чѣмъ дальше идутъ годы, тѣмъ болѣе выступаетъ въ княжнѣ Предиславѣ эта другая, невѣдомая. Эта невѣдомая заслушивается церковными службами. такъ что уже не чувствуетъ вовсе окружающей ее жизни. Эта другая уносится духомъ въ недостижимыя для обычныхъ людей, высокія дали. Эта другая въ мечтахъ своихъ такъ не похожа на всѣхъ своихъ сверстницъ.

Ласкова она, обходительна, но не скажетъ лишняго слова. Придутъ подруги: усадить, привѣтитъ, внимательно слушаетъ, что ей говорятъ; но сама ничего не спрашиваетъ. И внимательный человѣкъ различилъ бы, что слушаетъ она, не вслушиваясь, что гдѣ-то далеко ея мысли. Не тянетъ княжну къ веселымъ играмъ подругъ,

гдѣ съ громкимъ и веселымъ смѣхомъ играютъ онѣ на зеленомъ лугу въ горѣлки и жмурки, качаются на качеляхъ, съ пѣснями свиваютъ вѣнки, — не тянетъ въ ихъ кругъ Предиславу.

Любитъ она съ работой въ рукахъ сидѣть подѣ вечеръ у раскрытаго окна съ широкимъ горизонтомъ, смотрѣть на закатъ, гдѣ горитъ расплавленное золото, гдѣ небо для усердной Богу души отражаетъ великую славу Господню.

Старый священникъ, духовникъ князя, монахъ одного изъ Полотскихъ монастырей, бывшій раньше бояриномъ, много на своемъ вѣку повидавшій, поборовшійся за землю Полотскую, а теперь въ тихой келліи ушедшій въ молитву, да въ книги, — этотъ монахъ подолгу засиживается въ терему у княжны, дѣлится съ ней тѣмъ, что читалъ, рассказываетъ о прошломъ.

Встаетъ передъ княжной священная завѣтная Византія, раскинувшаяся въ сказочной красотѣ надъ теплыми водами Босфора. Высится дивная Царьградская Софія, гдѣ Господня благодать сошла на душу Владиміровыхъ пословъ, предрѣшая судьбу русской земли. Окруженные паникадилами съ пуками горящихъ свѣчей красуются раки угодниковъ; въ многоцѣнныхъ кіотахъ, покрытыя ризами и самоцвѣтными камнями, стоятъ прославленные чудесами иконы Богоматери.

Ахъ, съ какой силой уносятся мысли туда, гдѣ собрано все дорогое сердцу княжны. Туда, гдѣ на вселенскихъ соборахъ выковывали священный символъ вѣры, гдѣ гремѣло слово, гдѣ совершилось мученичество великаго Златоуста, гдѣ цвѣла добродѣтелями діаконисса Олимпіада, его современница, гдѣ сіяли на престолѣ благо-

честью и православной ревностью благоверных царицы—Елена, Пульхерія, Θεодора.

Вотъ Елена въ Іерусалимѣ обрѣтаетъ животворящій крестъ Господень и вмѣстѣ съ патриархомъ воздвигаетъ Его передъ народомъ. Вотъ другая царица возстановляетъ попоранное иконопочитаніе. Вотъ онѣ, вѣнчанныя славой міра, склонились во прахъ передъ униженнымъ и распятымъ Христомъ....

Много знаетъ юная Предислава. Знаетъ она о чудныхъ дѣвахъ, которымъ открывался Христосъ, которыя, не познавъ еще міра, не познавъ земной любви, Ему—Ему одному отдавали первое бѣненіе сердца, всю силу и свѣжесть невыразимой, Ему одному сбереженной любви.

Стоитъ передъ глазами дѣвочки юная Варвара, преслѣдуемая отцомъ своимъ Діоскоромъ, и послѣ многихъ мученій казнямая отъ него мечомъ. Стоитъ съ символомъ муки своей—страшнымъ колесомъ и съ пальмой въ рукѣ таинственная невѣста Христова—царская дочь Екатерина, премудрая, преславная....

Одного знали, Одного любили, Одному служили.

Восторженно, и томительно, и сладко бьется сердце Предиславы,—и словъ нѣтъ, и понять не можетъ, что съ ней. И что-то манитъ куда-то въ высоту, на ту-же судьбу, къ той-же громадной, все захватившей любви.....

Уснетъ.... Не земныя грезятся сны. Откуда-то доносится, колыхаясь между небомъ и землей, напѣвъ, райскій напѣвъ—точно ангелы летятъ вдаль, воспѣвая Бога непрерывною пѣсню. А то увидитъ небеса въ свѣтломъ мягкомъ сіяніи,

и тамъ, словно сошедшіе съ Полотскихъ иконъ, ожившіе лики святыхъ.

Видѣла разъ, какъ въ великомъ торжествѣ небо готовилось кого-то встрѣчать, какъ чьи-то голоса взволнованно возглашали: «Царица, Царица». И медленно, медленно прошла въ облакахъ величественнаго вида Жена, лика Которой княжна не могла различить, въ царской одеждѣ, въ порфирѣ, со скипетромъ, въ многоцѣнномъ вѣнцѣ.

Никогда не была Предислава такъ счастлива, какъ въ тѣ минуты въ этомъ сновидѣніи, когда медленно шла мимо нея съ невидимымъ ликомъ Царица въ коронѣ и порфирѣ.

Любитъ Предислава, пока другія подруги ея рѣзвятся, сидѣть надъ какимъ-нибудь рукодѣліемъ, спрашивать няню о томъ, какъ живутъ въ городѣ, какъ жили прежде, кого встрѣтила она изъ бѣдныхъ. Лынетъ сердце княжны къ „нищенкамъ“. Когда выходитъ она и завидитъ какого-нибудь увѣчнаго или плохо одѣтаго, сейчасъ подойдетъ, спроситъ, прикажетъ придти на княжій дворъ, гдѣ ежедневно кормятъ бѣдныхъ, готова отдать всѣ свои наряды, иногда при этомъ шепнетъ: „Тяжело мнѣ это, родная; ничего мнѣ не надо, хочу быть убогонькой“.

III.

Шли годы. Быстро росла Предислава. И по тринадцатому году стала высокой, стройной красавицей, съ ясными задумчивыми очами, съ горѣвшимъ на щекахъ румянцемъ, съ тихой походкой, съ привѣтливымъ выраженіемъ умнаго, благороднаго лица.

А родители думали устроить уже ея судьбу. Прошелъ слухъ, что къ Предиславѣ сватается

одинъ юный, но прославившійся уже удалью князь. Чтобы не смутить дѣвушку, родители держали отъ нея пока втайнѣ переговоры; но Предислава узнала.

Была ночь.

Словно тише плыли уставшія за день волны глубокой Двины. Полная луна окунала въ нихъ свои сине-серебристые лучи. Мирно сіялъ озаренный луной золоченый крестъ на старой Софіи. Въ тепломъ воздухѣ благоухали бѣлые цвѣты разукрашенныхъ, какъ невѣста къ вѣнцу, яблонь и вишенъ. Изъ сада въ садъ перекликались соловьи, и пѣсни ихъ будили во всякой живой груди запросы счастья и радости.

Сколько людей въ эту ночь не спало, гадая о будущемъ, и сколько молодцовъ звало въ мечтахъ своихъ суженыхъ, и сколько дѣвичьихъ сердець трепетало подъ переливы и шелканье невидныхъ въ кустахъ соловьевъ.

Не спала и Предислава. Одна, какъ всегда, безъ подругъ, безъ близкихъ, она опять волновалась своими ни съ кѣмъ не раздѣленными чувствами и мыслями.

Теперь какой-то угрозой стоялъ передъ ней тотъ юный князь, котораго выбрали ей родители, и все существо ея противилось этому браку. Какимъ-то оскорбленіемъ казалась ей мысль, что въ жизнь ея войдетъ кто-нибудь иной, кромѣ Одного таинственнаго, Которому она уже отдалась.

И вотъ, опустившись въ углу на скамью, откинувшись къ стѣнѣ, она думаетъ, чувствуетъ.

Изъ глазъ капаютъ слезы... не огорченія: слезы любви, ея единственной, переполнившей сердце, любви.

Другія... Другія мечтаютъ теперь о молодыхъ витязяхъ на быстрыхъ коняхъ, въ кольчугахъ и латахъ, съ кольцами вьющихся волосъ, вырвавшихся изъ подъ шоломовъ, съ огнемъ въ грозныхъ и ласковыхъ очахъ.

А ей грезится, она видитъ Того, уже заслонившаго отъ нея всю жизнь.

Вотъ Онъ, ея Суженый, прекрасный отрокъ въ Иерусалимскомъ храмѣ, толкуетъ писаніе еврейскимъ мудрецамъ. Голова смѣло закинута назадъ, огонь Божества горитъ во взорѣ, и дивныя рѣчи льются изъ молодыхъ устъ, и все вокругъ притаилось и замерло въ изумленіи.

Вотъ Онъ, ея Суженый, въ простомъ хитонѣ, сплетенномъ руками Его Матери, на бракѣ въ Канѣ сотворилъ свое первое чудо... Вотъ Онъ проходитъ мимо апостоловъ, зоветъ однимъ словомъ, и они все оставляютъ, чтобы итти за Нимъ. Вотъ Онъ воззвалъ отъ смертнаго сна сына вдовы Наинской, дочь Іаира и четырехдневнаго Лазаря. Вотъ Онъ стоитъ, исполосованный рубцами, въ терновомъ вѣнцѣ, покрытый потомъ и текущей изъ израненнаго чела кровью—на лиоостротонѣ передъ Пилатомъ. Вотъ Онъ распростеръ руки на крестѣ, и изъ кроткихъ устъ, изливавшихъ слова благодати, вырываются теперь стоны нестерпимой, неимовѣрной муки: „Стражду“.

Отойдетъ-ли теперь отъ Него Предислава? Не произнесены еще слова обѣта, а сердце давно уже порѣшило, что при Немъ, при Распятомъ, она простоятъ всю свою жизнь. Слеза за слезой, какъ драгоценный жемчугъ, собираемый руками невидимыхъ ангеловъ и возносимый ими къ великому престолу, льются изъ глазъ княжны Предиславы.

„Ты..... Ты одинъ; никого, кромѣ Тебя!“

И все забылось: и родные, и семья, и Полотскъ, и невѣдомый женихъ,—все ушло.

Онъ только остался—вѣчный, чудный Учитель. Она, княжна Предислава, сидитъ у ногъ Его, какъ когда-то сидѣла евангельская Марія,—и тихія, чудныя рѣчи льются, падаютъ ей на душу изъ Божественныхъ устъ...

И нѣтъ уже въ мірѣ никого, кромѣ Божественнаго Учителя и Предиславы.

Ему-ли измѣнить!..

IV.

Все то, что переживала княжна Предислава, она переживала одна.

Поэтому глубоко изумлена была ея тетка, вдова ея дяди, игуменія Романія, жившая въ Полотскомъ монастырѣ, близъ Софіи, когда Предислава пришла къ ней, не сказавшись родителямъ, и просила оставить ее въ монастырѣ и постричь. Тетка отказывалась.

Ей былъ страшенъ гнѣвъ князя Всеслава. Но княжна нашла такія слова, изъ сердца ея вырвались, очевидно, такіе порывы Божіей любви, что Романія согласилась, и Предислава была тотчасъ пострижена съ именемъ Евфросиніи.

И вотъ родители, мечтавшіе о супружескомъ счастьѣ дочери, увидѣли передъ собой это юное лицо—обрамленное монашескимъ покрываломъ,—увидали дочь, почти ребенка, уже потерявшею свое мірское имя. Они зарыдали.

— „Что плачете вы,—раздался имъ кроткій голосъ юной монахини:—могла-ли я выбрать луч-

шую судьбу. Подумайте, какъ прекрасенъ и могуществененъ мой вѣчный Женихъ!..“

V.

Строгій постъ, молитва, перемежаемая рукодѣліями, и тяжелыя послушанія, грубыя работы, къ которымъ привыкли только простолюдинки, — все это не могло насытить душу Евфросиніи. Ей казался потеряннымъ всякій часъ, который она не проводила въ бесѣдѣ съ чуднымъ Женихомъ своимъ.

Она страдала отъ тѣхъ внѣшнихъ впечатлѣній, какія неизбѣжны и въ монастырѣ. Душѣ ея надобенъ былъ затворъ. И, вотъ, она проситъ епископа Полотскаго устроить маленькую келію въ Софійскомъ соборѣ — „голубецъ“, какъ называютъ эту келію лѣтописцы. Тутъ живетъ она, какъ бы заживо схоронившаяся, никого почти не видя.

Словно призракъ съ того свѣта, пройдетъ она тѣнью къ службѣ, и такъ-же безшумно, какъ тѣнь, вернется изъ церкви назадъ.

Душа ея была полна съ дѣтства сроднымъ ей милосердіемъ, — и тутъ, въ затворѣ, она придумала средство, какъ ей служить бѣднымъ.

Въ ту пору не было печатныхъ книгъ. Книги переписывались отъ руки, и работа эта цѣнилась дорого.

И вотъ что придумала Евфросинія. Она уговорила епископомъ, что онъ будетъ доставлять ей пергаментъ, краски и кисти для письма, и она будетъ переписывать священныя книги и по окончаніи работы отправлять ему на продажу, чтобы онъ вырученныя деньги раздавалъ нищимъ.

Живетъ Полотскъ своей разнообразною шум-

ною жизнью. Приходятъ въ него послы отъ другихъ княжествъ; приплываютъ, забираютъ новые товары и плывутъ дальше купеческіе караваны. Люди рождаются, растутъ, образуютъ семью, умираютъ. Дѣти вырастаютъ въ юношей, мужаютъ и сходятъ въ могилу.

И среди этого общаго измѣненія какъ бы остановилась жизнь въ „голубцѣ“ княжны Евфросиніи. Тихой молитвой пропитанъ воздухъ ея келіи. Сколько вмѣстилось въ немъ чувствъ, сколько излетѣло отсюда воплей къ небу.

Вотъ она сама долго за полночь сидитъ, согнувшись, надъ свитками пергамента. Передъ ней образецъ, съ котораго она пишетъ. И съ умиленіемъ сердца чертитъ она фразу за фразой, и кладетъ краски на пергаментъ. И все глубже и глубже знакомыя слова западаютъ ей въ душу, или новый открывается въ нихъ смыслъ. И растетъ ея душа, и крѣпнетъ ея любовь къ чудному Источнику всякаго свѣта и истины, и знанія. И стоитъ передъ ней недостижимый и близкій чудный Женихъ.

Усердная рука перекладываетъ красками слово за словомъ на старый пергаментъ. А время длится, длится, и ночь уходитъ впередъ, и близится-близится вѣчность.

VI.

Подробное житіе княжны расскажетъ вамъ о томъ, какъ, по особому велѣнію Божію, она вышла изъ собора, и основала собственный монастырь въ двухъ верстахъ отъ города, за рѣкой Полотой; какъ мудро наставляла она сестеръ своей обители, и какъ передъ смертью исполнила свое завѣтное желаніе—побывать въ Визан-

тіи и Святой Землѣ.

Что чувствовала она, когда передъ ней засверкалъ Босфоръ, и встала сказочная, доселѣ потрясающая души людей, Софія. И она ходила по почвѣ, истертой стопами святыхъ исповѣдниковъ, праведныхъ, отцовъ церкви съ безсмертными гремящими именами.

Преподобная Евфросинія почила на своемъ богомольѣ въ Іерусалимѣ двадцать третьяго мая 1173 года, въ глубокой старости. Черезъ четырнадцать лѣтъ, при взятіи Іерусалима Саладиномъ, мощи ея были вынесены изъ Іерусалима, и затѣмъ почивали въ ближнихъ пещерахъ Кіевской Лавры.

VII.

Плещуть, сверкають на солнцѣ, играютъ, текутъ синія волны святого Днѣпра.

То не Владиміръ плыветъ изъ Царьграда съ новой вѣрой. То праправнука его Евфросинія плыветъ въ родной свой Полотскъ, послѣ семи слишкомъ вѣковъ разлуки.

Княжна, княжна, ты видѣла, какъ тяжело пришли эти вѣка твоей землѣ. Ты видѣла, какъ переходилъ твой Полотскъ изъ рукъ въ руки—отъ Изяславичей къ Миндовгу, отъ Миндовга къ Гедеминичамъ, потомъ къ полякамъ; какъ на короткіе годы вырывали его изъ польскихъ рукъ царь Иванъ Васильевичъ и царь Алексѣй Михайловичъ, и какъ опять властвовали и безчинствовали въ немъ ляхи, и гнули къ землѣ, и издѣвались надъ святынею православія.

Ты видѣла, княжна, какъ стоналъ твой народъ; какъ были запечатаны его церкви; какъ прахъ православныхъ отцовъ уніатскій епископъ

вырывалъ изъ земли, отдавая на съѣденіе псамъ. И все то терпѣлъ этотъ народъ. И вотъ снова теперь гонится родная вѣра, рассчитываетъ батрака помѣщикъ-католикъ за то, что онъ православный, и сколько горькихъ слезъ и воплей несется отъ бѣднаго бѣлорусса къ высокому небу.

Утѣшь-же возвращеніемъ своимъ, благовѣрная княжна Евфросинія, изстрадавшагося бѣлорусса, дай ему сознаніе его общности съ великимъ русскимъ народомъ. Сіяй и грѣй ему, какъ ласковая родная мать.

Тихо плещутъ воды Днѣпра подъ плотомъ, что несетъ тебя послѣ семи вѣковъ въ родной край. Смотри, какъ цвѣтеть по днѣпровскимъ берегамъ счастливая весна. Дай-же твоей благодатной силой спуститься духовной веснѣ къ изстрадавшемуся бѣлоруссу.

Въ эти дни, когда ты плывешь по Днѣпру, и когда пасхальные церковныя пѣсни смѣшиваются съ громами хвалы тебѣ, благовѣрная, преподобная княжна, создай Пасху гонимому въ твоей землѣ православію.

Слушай: эти завѣтныя волны, этотъ народъ, тѣснящійся къ тебѣ, и всякая пядь встрѣчающей тебя родной земли, и былинка въ полѣ, и колокола церквей, и весеннее небо, и облака, и солнце, и народъ — все твердитъ тебѣ:

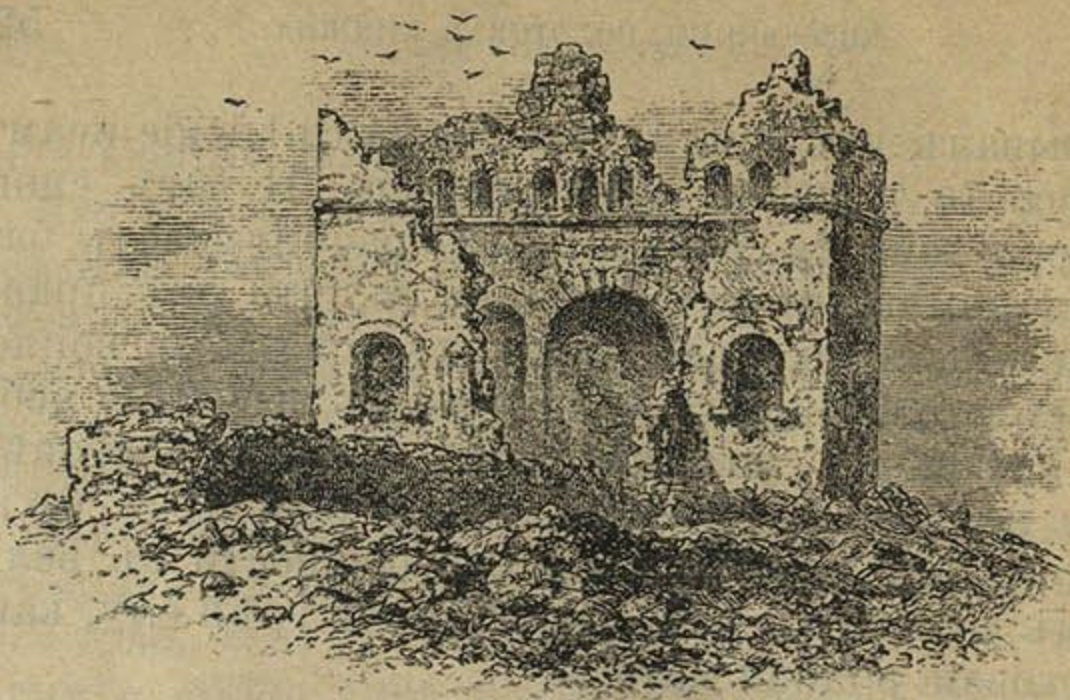
„Христось Воскресе, преподобная княжна Евфросинія!“

И ты на это отвѣчай не словомъ, а чуднымъ дѣломъ твоимъ:

„Во-истину Христось воскресъ для бѣлорусса“.

О, иди на родину твою — и носи съ собой Пасху.

Хихули...*)

Разсказъ изъ быта сектантовъ А. А. Клавина.

Въ 1725 году Вербная недѣля пришлась въ концѣ марта.

Весна выдалась ранняя, и теплые солнечные дни, начавшіеся со второй половины февраля, способствовали быстрому таянію снѣговъ.

Въ Вербную субботу день выдался чисто весенній.

Вечерѣло... Вечернія сумерки слабо окутывали окрестность прозрачной дымкой.

На потемнѣвшемъ сводѣ неба начали уже загораться крупныя звѣзды, когда по главной улицѣ села Губницы, Петергофскаго уѣзда, показалась быстро катившаяся телѣжка на двухъ колесахъ, носившая въ этихъ мѣстахъ, населенныхъ преимущественно финляндскими выходцами,

*) Хихули—секта скакуновъ, въ Россіи и Финляндіи. Узнаютъ другъ друга по свисту: хи-ху!—оттого и называются „хихули, хихулиши“.

О Т В Ъ Т Ы.

Страница третья.

(Если Вамъ подходятъ какіе-либо изъ напечатанныхъ отвѣтовъ, то подчеркните ихъ, вмѣсто того, чтобы писать. Время вездѣ должно быть указано по старому стилю).

Отъ таинъ свѣтовъ
вечною.

Отъ сильныхъ ливней.

Отъ заглаженныхъ (облож-
ныхъ) дождей.

Отъ таинъ свѣта и льда на
высокихъ снѣжныхъ горахъ.

Отъ какой-либо другой причины и отъ какой именно?

Отъ таинъ свѣтовъ
вечною.

Отъ сильныхъ ливней.

Отъ заглаженныхъ (облож-
ныхъ) дождей.

Отъ таинъ свѣта и льда на
высокихъ снѣжныхъ горахъ.

Отъ какой-либо другой причины и отъ какой именно?

Оба берега низкіе

Одинъ берегъ высокій,
другой берегъ низкій.

Оба берега высокіе.

Презвычайно
высокаго

Высокаго

Обычнаго

Ниже обыкновеннаго

Весьма низкаго

Страница четвертая.

На этой страницѣ напишите все, что Вы считали бы нужнымъ сообщить
дополнительно, или что у Васъ не умѣстилось на предыдущихъ страницахъ.

1964

+

Бел.
А

Бел. судзел
1994 г. А

+

B000000028 1024